Всё это долгое время…

Я искала тебя единственного в этом широком океане.

И сколько бы раз мы не перерождались, я уверена…

Десять лет назад. Мир Милития. Деревня Роуза.

Вскоре после полудня пошёл мелкий моросящий дождик. Раздались звуки шлёпающих по лужам копыт, и перед обыкновенным жилым домом остановилась роскошная повозка, запряжённая лошадьми.

На её кабине был герб королевской семьи Гайрадита.

– Изабелла, Изабелла!.. – раздался по дому голос взволнованной старушки – бабушки Изабеллы по имени Мелия.

– Да-да, погоди секундочку! Скоро уже будет готово, – мягко ответила Изабелла, которая пекла полдничный пирог на кухне.

Бабушка подошла к ней.

– Да я не о том. У тебя неприятности. Приехал принц из Гайрадита. Зачем ты ему вообще понадобилась?

– Принц из Гайрадита? – Изабелла показалась из кухни и задумчиво наклонила голову. – Даже и не знаю.

– Может быть он обознался? Да, точно. С чего вдруг принц станет лично приезжать на встречу с простолюдинами, вроде…

– Ничего я не обознался.

Обернувшись, бабушка увидела, что в дом зашёл молодой юноша в одеяниях королевской семьи, позади которого стояло два солдата.

– Я был на недавнем балу инкогнито. Вы не помните меня?

Изабелла попыталась его вспомнить.

– А… вы постоянный посетитель ювелирного магазина мистера Джейка… Мистер Джон…

Изабелла была подмастерье-оценщицей и пользовалась благосклонностью столичного ювелира и ценилась им за свои острые глаза. Благодаря этой связи, она попала на бал и была представлена этому юноше.

– На балу я не смог представиться вам надлежащим образом. Так что позвольте мне сделать это сейчас. Меня зовут Джон Энгэр, я – четвёртый наследник королевского трона Гайрадита.

– Добро пожаловать в дом простолюдинов, мой принц. Для нас подобное в новинку, так что прошу простить нам нашу невежливость.

Мелия начала медленно сгибать колени, пытаясь на них встать.

Изабелла аккуратно ей помогла.

– Всё хорошо, бабуля? Не спеши.

– Похоже, что у вас проблемы с коленями. Не утруждайтесь. И вы тоже, Изабелла, – мягко сказал Джон.

Изабелла склонила голову.

– Эм… По какому делу вы сегодня пришли ко мне, мой принц?..

– Я принёс то, что забыл на балу.

Изабелла выглядела озадаченной.

– …И что же вы за…

Она потеряла дар речи.

Джон вытащил шкатулку для колец и открыл её.

Внутри неё находилось алмазное кольцо неизвестного количества карат. Оно было золотым и имело особое украшение, предназначенное только для членов королевской семьи.

– Я забыл кое-что вам сказать. С того самого момента, как мы поговорили той ночью на балу, вы не выходите у меня из головы, – Джон спокойно встал перед Изабеллой на колени и сказал: – Прошу вас, станьте моей женой, Изабелла. Я готов дать вам всё, чего вы пожелаете, и клянусь во что бы то ни стало сделать вас счастливой.

Глубоко тронутая бабушка Изабеллы закрыла глаза обеими руками.

У неё в глазах стояли слёзы.

– Ах, неужели я дожила до этого дня? Теперь я смогу уйти на тот свет со спокойной…

– Простите.

В доме воцарилась тишина.

Неловкое молчание длилось на протяжении нескольких секунд.

Казалось, что принц Джон тоже потерял дар речи. Он не был настолько высокомерным, чтобы считать, что ему никто не сможет отказать, но Джон и представить себе не мог, что кто-нибудь способен тут же и без колебаний отвергнуть предложение о браке от члена королевской семьи.

– …Вот как? Похоже, я поторопился с выводами, решив, что у столь прекрасной девушки нет любимого человека…

– Нет, у меня его нет.

В доме снова повисла неловкая тишина.

По выражению лица принца можно было сказать, что он хотел просто убежать отсюда, а стоящие позади него солдаты были озадачены и не знали, что им делать.

– …Могу я узнать причину? – сказал принц Джон, отказываясь сдаваться. – Я не прошу вас принимать решение прямо сейчас, когда мы только-только встретились с вами. Сперва я хочу, чтобы вы узнали, что я за человек, но, что важнее всего, мои чувства к вам. Если у меня есть какие-то недостатки, я постараюсь исправить их и стать достойным вас мужчиной. Если даже после этого вы не захотите принять моё предложение, то так тому и быть. Поэтому я прошу вас подождать и не принимать решение прямо сейчас.

– Ну же, Изабелла. Слышишь, что говорит принц? Может, хоть немного подумаешь?.. – пришла Мелия на помощь принцу.

Она не хотела, чтобы её чудаковатая внучка приняла опрометчивое решение и потом сожалела об этом. После чего Изабелла беззаботным тоном сказала:

– Мой принц, я – девушка, которая всегда приносит с собой дождь, куда бы я ни пошла. Что во время моего рождения, что во время вступительных экзаменов в школу, что сейчас, когда меня взяли на работу в магазин – всякий раз, когда происходит что-то важное, всегда идёт дождь.

Казалось, будто она резко сменила тему разговора.

Тем не менее Джон всерьёз и внимательно слушал её, всячески демонстрируя, что ему это интересно.

– Если вы способны прекратить звук дождя, то я ещё немного подумаю над вашим предложением.

Джон сделал серьёзное выражение лица.

Остановить дождь он физически никак не мог.

– …Похоже, что если я продолжу наседать, то лишь опозорюсь ещё больше…

Видимо, он принял это за отказ. Принц понял, что она не испытывает к нему никакого романтического интереса.

Изабелла низко склонила голову. Джон развернулся и покинул её дом. Лишь увидев через окно, что повозка королевской семьи скрылась из её поля зрения, бабушка Мелия, словно от перенапряжения, глубоко вздохнула.

– …До чего же ты бесстыжая. Я была сильно удивлена тому, что принц влюбился в тебя с первого взгляда, но я и помыслить не могла о том, что ты с такой лёгкостью отвергнешь его предложение руки и сердца…

Мелия пошла к креслу нетвёрдой походкой. Изабелла помогла ей, взяв её за руку.

– Прости, бабуля. Если бы мы отправились в королевский дворец, то ты наверняка смогла бы жить более беззаботно…

– Да перестань уже. Я родом из семьи крестьян, которые знают только то, как работать в поле. Я не смогу жить в королевском дворце. Да и мне всё равно уже немного осталось. Я не собираюсь покидать эту деревню, – Мелия медленно села в кресло. – Меня волнуешь ты, Изабелла. Ты – моя красивая и добрая внучка, которой я очень горжусь. У тебя, конечно, есть странные черты, но ты всё равно мистическим образом привлекаешь других людей, – видимо

из-за боли, бабушка начала массировать колени своей рукой. – В тебя так много мужчин влюблялось с первого взгляда: добрые, самые красивые в деревне, богачи, учёные, воины, аристократы. И вот на сей раз даже сам принц. Однако никто из них тебя нисколько не заинтересовал.

Изабелла слегка улыбнулась.

– А ведь я столько сил вложила в то, чтобы как-то выдать тебя замуж после того, как умерли твои родители. Я так не смогу умереть со спокойной душой.

– Ну раз так, то, может, мне вообще не выходить замуж?

Несмотря на умиротворённое выражение лица, Мелия спокойно покачала головой.

– Какой же ты проблемный ребёнок. Даже если так, я всё равно не могу вечно заставлять твоего дедушку ждать.

Изабелла очень хотела, чтобы бабушка увидела её в свадебном платье, пока она ещё здорова.

Но всё было не то. Ни добрый, ни красивый, ни богач, ни учёный, ни воин, ни аристократ, ни принц.

Никто из них не смог тронуть её сердце.

Она сама не понимала, почему.

Не то чтобы любовь не заставляла её сердце трепетать.

Она иногда разговаривала с ровесницами о любви.

И всё же кто бы за ней ни ухаживал, ей всегда казалось: «это не он». Даже предложения руки и сердца, вызывающие зависть у обычных деревенских девушек, почему-то никогда её не привлекали.

Она сама по себе была странной.

Ей всё время казалось, что она ждёт.

Того самого человека, с которым никогда не встречалась.

На протяжении очень и очень долгого времени.

Она не могла сказать об этом бабушке, потому что это только заставило бы её волноваться.

И она никому об этом не рассказывала.

– Я пойду на работу. Мне нужно принести оценённый предмет.

– Конечно, хорошего тебе дня.

Вытащив из каменной печи испечённый пирог и оставив его, чтобы Мелия могла в любой момент съесть его, Изабелла вышла из дома.

Она работала кем-то вроде простого посыльного – доставляла клиентам товары, получала плату, немного болтала о том да сём и на этом всё.

Стоило ей оказаться на улице, как ливень усилился.

– …Ну и дела…

Раскрыв зонтик, Изабелла решительно зашагала вперёд. С течением времени ливень становился только сильнее. Звуки дождя эхом отражались от зонтика и земли. Её наступающие в лужи ноги тоже создавали дождь и соответствующий звук. Словно пытаясь сбежать от этого, Изабелла укрылась в старой церкви, что была неподалёку.

– …Простите меня… – сказала она по направлению в дальнюю часть церкви, спрашивая разрешения укрыться здесь от дождя.

Однако ответа не последовало. Внутри было пыльно, а самое здание повреждено. Возможно, эту церковь уже не использовали. Она пошла к алтарю.

Изабелла решила немного подождать здесь, пока дождь не утихнет. У неё был зонтик, и хотя ливень и был сильным, но не настолько, чтобы она не смогла добраться до дома.

Но была одна проблема.

Изабелла ненавидела звук дождя.

Ей казалось, будто он напоминает ей о чём-то ужасном.

О чём-то крайне ужасном.

Когда она была с кем-то, Изабелла ещё могла сохранять спокойствие, но как только она оставалась одна, то, сама не зная почему, начинала плакать. И сколько бы она ни пыталась вспомнить – у неё ничего не получалось.

Её охватывала неуёмная грусть. Она не могла дотянуться до того, что было важно для неё, сколько бы она этого ни желала.

Вот какие беспочвенные чувства бушевали в глубинах её души.

– …Здесь… его немного слышно…

Вероятно, из-за того, что здание было старым и повреждённым, звуки дождя громко раздавались внутри него.

Изабелла присела на корточки, положила зонтик на пол и закрыла уши руками. Она терпеливо ждала окончания дождя. Но даже с закрытыми ушами, она немного его слышала – звук дождя, который отскакивал от крыши, бил по лужам и смачивал землю. Терпя его, сидя на корточках, она услышала смешанный с ним звук кошачьего мяуканья.

Через окно в церковь запрыгнули синий и красный коты. У красного кота во рту почему-то был зонтик.

– Эй, вы, а ну стоять!

Дверь с грохотом распахнулась и в церковь забежал промокший мужчина. Он был высоким, имел крепкое телосложение и, если бы молчал, то, наверное, выглядел бы неустрашимо.

Однако его выражение лица, как у охотника, охотящегося за дичью, было несколько комичным.

Это был ещё совсем юный Густа. Он отчаянно гонялся за убегающим и мяукающим котом, который, по всей видимости, отнял у него зонтик.

И вот он загнал его в угол стены. Густа развёл руки в стороны и, то сжимая, то разжимая пальцы, сказал:

– Хе, прости уж, но на этом наша с тобой игра в догонялки окончена.

Стоило коту бросится наутёк, как Густа резво набросился на него.

– Врёшь, не уйдё-ё-ё-ё-ё-ёшь, урья-а-а!

Изо всех сил вытянув руки, Густа наконец схватил свой зонтик. Сразу после чего он ударился головой об стену, из-за того что не рассчитал силу прыжка.

– Гхо-о!!..

Присев на корточки, Густа скорчился от боли.

Изабелла же ошеломлённо наблюдала за происходящим.

– У-угх… – послышались его страдальческие стоны.

Постепенно боль отступила, и он, пошатываясь, поднялся на ноги. Густа медленно обернулся и его взгляд встретился со взглядом плачущей Изабеллы.

– А…

– О… – одновременно произнесли они.

На несколько секунд повисло молчание. Густа неловко протянул Изабелле платок, который вытащил из саквояжа, чтобы вытереться самому.

– Э?..

– А-а, ну, в общем… – начал он с напряжённым выражением лица. – Милым девушкам слёзы не к лицу.

Изабелла широко раскрыла глаза.

– Ха-ха, ш-шучу…

Смотря на ведущего себя глупо Густу, она перестала плакать.

Изабелла усмехнулась. Взгляд Густы вызвал у неё улыбку.

– А, как бы сказать…

– Спасибо.

Густа передал Изабелле свой платок.

Их пальцы слегка соприкоснулись. За окном сверкнула яркая вспышка и спустя мгновение прогремел раздирающий уши громкий громовой раскат.

Шёл дождь.

Который никогда не останавливался.

Изабелла ненавидела звуки дождя и каждый раз, когда слышала его, её охватывала неуёмная грусть.

Однако.

Теперь она больше не слышала его.

Тот яростный громовой раскат унёс звуки дождя и разнёсся прямо в её сердце.

– Можете оставить себе.

– Э? Но…

– Всё равно он дешёвый. До свидания.

Густа помахал ей рукой и развернулся.

Его спина медленно удалялась от неё.

Нет, – подумала Изабелла.

Почему-то ей вдруг смутно показалось, что…

Я должна догнать его.

Я не могу потерять его из виду.

Однако она не знала, что делать, и не могла найти слов, чтобы остановить его.

Все её мысли были лишь о том, что если она не окликнет его, то он просто уйдёт, даже не

обернувшись к ней.

И так было постоянно.

Она даже не понимала, откуда у неё были такие мысли, но ей казалось, что он не из тех, кто станет ждать.

Словно ведомая каким-то настойчивым желанием, она отчаянно пошла вперёд своими дрожащим ногами.

Как вдруг…

Открыв двери, он обернулся к Изабелле.

– А-а, в общем… – смущённо сказал Густа. – В какой стороне ваш дом, девушка?

– Э?..

– Вы же тут от дождя прятались, так? Если вы торопитесь, то я могу проводить вас, – сказал Густа и указал на свой зонтик.

– А…

На миг она взглянула на свой лежащий на полу зонтик.

Она толкнула его ногой и спрятала в укромное место.

– …Угу… У меня… нет зонта…

Изабелла пошла к Густе, отчаянно ломая голову, думая о том, что ей нужно сказать что-то ещё.

Однако ничего остроумного она придумать не смогла. Подойдя к Густе, она нервно ляпнула:

– …П-простите… Вы ведь не пытаетесь за мной приударить?..

– Конечно, нет, что за бред… Ч-ч-ч-ч-ч-ч-ч-что вы такое говорите? – это было легко понять, ведь Густа своим волнением выставил напоказ свои тайные намерения. – Н-не хочу хвастать, но я ещё ни разу в жизни сам не начинал разговор с девушками!

Изабелла растерялась.

Но затем мягко улыбнулась. А Густа опять был заворожен её поистине ангельской улыбкой.

– Мой в той стороне. Вы уверены?

Изабелла указала в сторону своего дома.

– К-конечно. Мне тоже как раз надо в ту сторону.

Изабелла смущённо зашла под раскрытый зонтик Густы. Ливень стал чуть слабее, чем раньше.

– Но я смотрю, вам это не в новинку.

Идя под дождём и одним с Густой зонтом, Изабелла лукаво улыбнулась ему.

– Ч-что?

– Подкатывать к девушкам.

– Н-ну так я это, как его… В голове практиковал это неисчислимое множество раз!

– Только практиковали?

– Ну, как бы сказать. Я должен был сделать это как идеал мужчины, выдающий лихие фразочки для знакомства и с которым тут же хочется начать встречаться.

Изабелла задумалась.

Она не очень понимала, что такое «мужской идеал».

– Вы говорите о романтической встрече?

– Да-да, точняк. Впрочем, вот стоило мне оказаться перед милой девушкой, как у меня сразу оцепенели ноги и ни одной лихой фразы для знакомств у меня выдать не получается. Ха-ха.

Видя как он непринуждённо смеётся над собственной жалостью, Изабелла тоже почему-то рассмеялась с ним за компанию.

Но почему?

Хотя они встретились впервые, ей казалось, будто это была далеко не первая их встреча. Думая об этом, она невольно сказала:

– Тогда, может вы попрактикуетесь подкатывать к девушкам в качестве благодарности…

Густа широко раскрыл глаза.

Она указала на себя.

– На мне.

– Серьёзно?..

Сама предложившая это Изабелла удивилась его дикой реакции.

Обычная девушка, вероятно, была бы этим напугана. Но её это почему-то радовало.

– Угу, серьёзно.

– Я боюсь молний, – сказал Густа, окружив себя атмосферой холодной отчуждённости и тоски.

Сходу на полную, сразу же в полную силу.

Полный его диких фантазий подкат уже начался.

– Бояться молний – позорно для мужчины. Но я никогда никому об этом не говорил, – сказал Густа, изображая мужчину с тёмным прошлым.

Подумав, что он странный, Изабелла спросила:

– А почему ты боишься их?

– Наверное, я переродившийся бог молний.

Изабелла невольно расхохоталась. В прошлом за ней ухаживали самые разные мужчины, но подобные фразы она слышала впервые.

– Опасный, словно молния. Весь зазубренный и дёрганный, я причинял вред всем, кто меня касался.

Заинтересовавшись, Изабелла решила его дослушать.

– Вот как? Ну и?

– Поэтому, как бы тебе сказать…

Густа поднял голову к небу и посмотрел дождевые облака.

И крайне претенциозно сказал:

– Каждый раз, когда я слышу гром, я вспоминаю об этом и меня охватывает чувство ненависти к самому себе – можно сказать, что, наверное, я боюсь снова стать таким, каким я был раньше. Но…

На мгновение небо вдалеке сверкнуло и раздался громкий громовой раскат.

– Сам не знаю почему, но только что я чувствовал себя спокойно, – взглянув прямо на молнию, Густа прищурился. – Гром гремит, но я не слышу ничего, кроме нежного звука дождя. Такое ощущение, что гром, который всё время раздавался в моей голове, наконец прекратился… – слова лились из него сами по себе. – Что я ждал этого для…

Изабелла остановилась.

Густа тоже остановился.

– Ой, что я такое говорю…

– Нет, – Изабелла спокойно покачала головой. – …Я понимаю… У меня было точно так же…

Его глаза начали поглощать взгляд Изабеллы. Она думала, что никому не сможет рассказать о подобной глупости; что все засмеют её за это.

Но он…

– Звуки дождя прекратились. Когда я встретилась с тобой.

– А… – он нежно посмотрел на Изабеллу в ответ. – Только что, у меня промелькнула мысль, что,

хотя обычно я боюсь заговорить первым, если я не сделаю этого сейчас, то точно пожалею об этом…

Её охватило тёплое чувство.

– Слушай, ты, наверное, сочтёшь меня странной… если я скажу это, но…

– Мне кажется, что это далеко не первая наша встреча.

Почему же…

Будучи на грани того, чтобы разрыдаться, Изабелла кивнула, даже не понимая, что это значит.

– …Да…

Нет, правда, что со мной такое?

Это же наша первая встреча…

Так почему…

Его слова так отзываются в моём сердце?

– Думаешь, судьба существует?

Почему подобный заурядный подкат вызывает во мне такую безудержную радость?

Я хочу услышать ещё.

Ещё, ещё и ещё.

Подобных заурядных слов от него.

– Если это была судьба, то с каких пор?

– …Дай подумать… – прислушавшись к звукам идущего дождя, Густа спокойно сказал: – Точно, наверное, с момента рождения…

– Угу.

– А, нет, раз уж это судьба, то ещё до момента рождения, что-то около двух тысяч лет назад.

– Двух тысяч лет назад?

– Нет-нет, не так. Гораздо, гораздо, гораздо раньше…

В небе промелькнула молния.

На мгновение окрасившиеся в пурпурный цвет глаза Густы очень нежно взглянули на Изабеллу.

– Я ждал тебя больше семисот миллионов лет.

Из глаз Изабеллы упала слезинка.

Жила была девушка, которая продолжала наблюдать за битвой молчаливого призрака.

Мечтая об обычной семье, мирных деньках и о том, чтобы быть одарённой добрым и здоровым ребёнком, она влюбилась в призрака и отказалась от всего.

Она говорила, что этих чувств ей достаточно и ей больше ничего не нужно.

Всё, чего она желала, это покоя для него, проводящего всю жизнь в битвах.

Но всё же была одна вещь.

От которой она не смогла отказаться.

Призраки не разговаривают.

Он ничего не говорил.

Она понимала это.

Она понимала его чувства без всяких слов.

И хотя она вновь и вновь убеждала себя в том, что понимает их, ей всё равно постоянно было

не по себе.

А действительно ли он любил её?

В последние мгновения своей жизни она очень хотела услышать всего одно единственное слово.

Под конец у неё появилась неисполнимая мечта.

Однако теперь, спустя долгое-долгое время…

– Я всегда любил тебя.

Это же…

– …Я тоже… всё это время ждала тебя…

Её мечта наконец осуществилась.

Конец.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3218595